

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА СИБИРИ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ КОММУНИСТОВ ЛЕНИНСКОГО ПРИЗЫВА (1924–1925 гг.)

На протяжении почти семи десятилетий Российская коммунистическая партия большевиков (с декабря 1925 г. — ВКП(б), с октября 1952 г. — КПСС) являлась единственной правящей партией в СССР. Поэтому необходимым условием для понимания сущности и результатов всех общественно-политических, социально-экономических и идеологических процессов, происходивших в Советском Союзе в целом и в отдельных его краях и областях в частности, по-прежнему остается изучение внутреннего устройства и функционирования РКП(б)–ВКП(б)–КПСС. Важнейшими показателями состояния большевистской партии и происходивших в ней изменений всегда являлись количественный и качественный состав партийных рядов, степень их единства и верности руководству.

В условиях внутривнутрипартийной борьбы 1920-х годов, принявшей ожесточенный характер во время болезни В.И. Ленина, И.В. Сталин и его ближайшие сторонники предприняли попытку использовать регулирование численности и состава РКП(б) для укрепления собственных позиций. На XIII Всесоюзной партийной конференции (16–18 января 1924 г.), которая подвела первые официальные итоги дискуссии, развернувшейся в РКП(б) в конце 1923 г., Е.М. Ярославский публично обвинил сторонников оппозиции в ориентации не на рабочих, а на учащуюся молодежь¹. Это противопоставление пролетариата и интеллигенции, приписанное Л.Д. Троцкому, стало одним из ключевых факторов, обусловивших провозглашение сталинским большинством курса на стремительное увеличение пролетарского ядра коммунистической партии. Принятая по итогам XIII партконференции резолюция объявляла необходимым в течение года «из числа коренных пролетари-

¹ Тринадцатая конференция Российской коммунистической партии (большевики). М., 1924. С. 124, 126.

ев привлечь в ряды РКП(б) не менее чем 100 тыс. новых членов»². Мощным катализатором этого процесса, позволившим скорректировать заявленные темпы, стала смерть В.И. Ленина. Уже 29 января 1924 г. пленум ЦК принял постановление «о приеме рабочих от станка в партию», определившее трехмесячный срок проведения кампании³, на время которого прием всех непролетарских элементов в РКП(б) официально был приостановлен⁴.

К пониманию ленинского призыва как первого широкомаштабного приема в партию, организованного «под влиянием обострявшейся борьбы с оппозицией»⁵, западные историки пришли еще в середине XX века. Сформулированный тезис был заимствован⁶, а затем получил дальнейшее развитие⁷ в контексте изучения культа В.И. Ленина. Немецкий исследователь Б. Эннкер документально подтвердил, что «первоначально кампания по мобилизации рабочих в партию ставила своей целью подавление оппозиции», а смерть В.И. Ленина и последовавшее за ней формирование культа

² Резолюция «Об итогах дискуссии и о мелкобуржуазном уклоне в партии» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3: 1922–1925. М., 1984. С. 157.

³ Постановление «О приеме рабочих от станка в партию» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3: 1922–1925. М., 1984. С. 184.

⁴ На практике на протяжении февраля — мая 1924 г. партийное руководство СССР и отдельных краев столкнулось с целым рядом проблем по проведению провозглашенной линии в жизнь. Диапазон отклонений от данной установки был предельно широк от сознательно допускаемых исключений до неверной интерпретации и прямого нарушения резолюции XIII партконференции. Так, 24 февраля Барнаульская губернская газета «Красный Алтай» сообщала, что «проведение этой кампании не означает прекращения приема в партию других групп, [таких] как рабочие, крестьяне и прочие, — но они принимаются обычным порядком и на прежних основаниях». (Тух С. Под ленинское знамя // Красный Алтай (Барнаул). 1924. 24 февраля).

⁵ Carr E. H. The Interregnum 1923–1924. London, 1954. P. 362–363.

⁶ Tumarkin N. Lenin Lives! The Lenin Cult in Soviet Russia. Harvard, 1983. 345 p.

⁷ Ennker B. Die Anfänge des Leninkults in der Sowjetunion. Köln, 1997. S. 305–309.

«вождя революции» только активизировали массовое вступление рабочих в РКП(б)⁸.

Советские историки, приступившие к активному исследованию кампании ленинского призыва только в 1960-е годы, выяснили численность принятых в партию новобранцев, рассмотрели основные формы организации общего и политического просвещения, методы агитации и пропаганды, процесс и результаты вовлечения «молодых» коммунистов в партийную, советскую и общественную работу⁹. Исходным пунктом отечественной историографии долгое

⁸ Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. М., 2011. С. 356–358.

⁹ Соколова Е.К. Ленинский призыв в партию и его историческое значение // Великие идеи Ленина претворяются в жизнь / Отв. ред. С.А. Юдачев. М., 1961. С. 20–42; Она же. Историческое значение ленинского призыва в РКП(б): учеб. пособие. М., 1975. 87 с.; Горлов П.М. Ленинский призыв. М., 1962. 67 с.; Потанов П.А. Некоторые вопросы партийного строительства в Сибири в 1924–1925 гг. (по материалам ленинского призыва) // Из истории партийных и советских организаций Сибири. Новосибирск, 1962. С. 56–117; Он же. Ленинский призыв и вопросы партийного строительства в Сибири (1924–1925 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. Томск, 1963. 19 с.; Он же. Коммунисты ленинского призыва. Новосибирск, 1968. 63 с.; Родионов С.И. Ленинский призыв в партию в Сибири (1924 г.) // Из истории партийной организации Кузбасса. Новокузнецк, 1962. С. 30–50; Макаева А.Т. Ленинский призыв в партию в Томской губернии // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1963. Вып. 2. С. 39–49; Левашиов Ю.С. Из истории ленинского призыва в партию в на Алтае // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1964. Вып. 3. С. 3–13; Галкина Т.И. Ленинский призыв в партию в Омской губернии // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1965. Вып. 4. С. 44–58; Пермяков А.Н. Ленинский призыв в Сибири // Вопросы истории советской Сибири / Отв. ред. Б.М. Шерешевский. Новосибирск, 1967. С. 109–132; Миловидов В.Л. Ленинский призыв в РКП(б) и его роль в формировании партийно-советских кадров (1924–1925 гг.). Доклад на семинаре преподавателей общественных наук вузов и техникумов. Кострома, 1971. 28 с.; Верховцев И.П., Соколова Е.К. Коммунисты двадцать четвертого. О ленинском призыве в партию. М., 1973. 120 с.; Молотков И.А. Сибкрайком. Партийное строительство в Сибири. 1924–1930 гг. Новосибирск, 1978. С. 75–107; Вилкова В.П. Ленинский призыв и его роль в

время являлась убежденность в искреннем желании рабочих войти в ряды потерявшей своего вождя партии, а основной вывод сводился, как правило, к констатации качественного улучшения состава РКП(б) за счет увеличения доли пролетариата. При этом историки не только не отрицали, но даже намеренно подчеркивали роль ленинского призыва в подавлении троцкистской оппозиции. Однако объявление кампании ленинского призыва советские исследователи, в отличие от их западных коллег, никак не связывали с внутрипартийными разногласиями. В отечественной историографии долгое время господствовало представление о том, что успеху ЦК в борьбе с Л.Д. Троцким способствовал исключительно добровольный и сознательный выбор «передовой части рабочего класса».

Качественный пересмотр этих положений советской историографии начался только в последние годы. Развивая идею, предложенную западными исследователями, С.А. Павлюченков показал, что в основе ленинского призыва изначально лежало противопоставление двух категорий населения: рабочих, политически лояльных ЦК, и молодежи, которую Л.Д. Троцкий в конце 1923 г. провозгласил «важнейшим барометром партии»¹⁰. По-новому было оценено и поведение внезапно устремившихся в коммунистическую партию рабочих. В.С. Тяжельникова выяснила три основных фактора, обусловивших массовую подачу заявлений о вступлении в РКП(б): положительное восприятие рабочими идей партии в целом при обычно негативном имидже ее низовых ячеек; опасность сокращения рабочих мест из-за перехода в январе 1924 г. на новую систему оплаты труда; культурный шок, вызванный смертью В.И. Ленина¹¹. В результате к настоящему времени выявлены как истинные причины кампании ленинского призыва, так и мотивация большинства вступивших в партию рабочих. В зарубежной и отечественной историографии была сформирована концепция, со-

организационно-политическом укреплении партии. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1988. 28 с.; и др.

¹⁰ Павлюченков С.А. «Орден меченосцев»: партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М., 2008. С. 331–335.

¹¹ Тяжельникова В.С. Ленинский призыв 1924–1925 годов: новые люди, новые модели политического поведения // Социальная история. Ежегодник-2008. СПб., 2009. С. 113–136.

гласно которой сталинское руководство использовало низкий уровень грамотности и политической подготовки партийных новобранцев для пропаганды среди них антитроцкистских настроений.

В то же время взаимоотношения руководства партии с коммунистами ленинского призыва и трудности, с которыми столкнулись сторонники И.В. Сталина на пути достижения поставленной цели, до сих пор неоправданно оставались на периферии исследовательских интересов. Тысячи рабочих, формально ставших частью РКП(б), на самом деле были по-прежнему оторваны от ее основной массы, что потребовало от партийного руководства всех уровней срочной выработки и проведения мероприятий по политической адаптации коммунистов ленинского призыва. В Сибири ответственным за решение этой задачи являлось краевое партийное руководство: сначала Сибирское бюро ЦК, а с мая 1924 г. — Сибирский краевой комитет РКП(б).

На 1 января 1924 г. численность партийной организации Сибири составляла 39,1 тыс. чел., из которых 27,8 тыс. были членами и 11,3 тыс. чел. — кандидатами в члены РКП(б). Особенностью сибирской парторганизации был ее относительно «молодой» состав: из 27,3 тыс. сибирских коммунистов, на которых имелись статистические сведения, 22,5 тыс. чел. (82,4 %) вступили в РКП(б) после 1920 г., 3 тыс. (11,0 %) — в 1918–1919 гг. и только 1,8 тыс. чел. (6,6 %) имели дореволюционный партийный стаж. По социальному положению 21,0 тыс. членов и кандидатов в члены партии (53,7 %) являлись крестьянами, 12,2 тыс. (31,2 %) — рабочими, 4,6 тыс. (11,8 %) — служащими и 1,3 тыс. (3,3 %) были отнесены к категории «прочих»¹². Причем до января 1924 г. пополнение сибирской партийной организации шло преимущественно за счет крестьянства, что не соответствовало идеологическим установкам партии и потому вызывало серьезную обеспокоенность как высшего, так и краевого руководства РКП(б). Подтверждением нараставшей тревоги стала резолюция Центральной контрольной комиссии от 13 января 1924 г., в которой была поставлена задача обратить особое внимание «на состояние парторганизаций с пре-

¹² *Метелев К.* Численность и социальный состав сибирских партийных организаций // Известия Сиббюро ЦК. Новониколаевск, 1924. № 69–70. С. 81–86.

обладающим крестьянским составом», так как, по мнению ЦКК, в них существовала опасность объединения внутрипартийной и так называемой «кулацкой оппозиции»¹³.

Социальный состав партийной организации обусловил крайне низкий уровень грамотности членов и кандидатов в члены РКП(б). Согласно материалам Всероссийской партийной переписи 1922 г., 64,8 % членов и кандидатов в члены РКП(б) в Сибири имели низшее образование, 23,1 % — домашнее, 3,5 % — среднее, только 0,3 % — высшее и 8,0 % были абсолютно неграмотны¹⁴. Еще хуже обстояло дело с идеологической подготовкой сибирских коммунистов, от 80,0 до 90,0 % которых, по разным данным, не имели никаких политических знаний¹⁵.

Такое состояние сибирской партийной организации, с одной стороны, придавало дополнительную актуальность кампании по массовому вступлению рабочих в партию, а с другой, заранее предопределило серьезные трудности в повышении уровня общей и политической грамотности кандидатов в члены РКП(б). Выход из такой ситуации члены Сиббюро ЦК РКП(б) видели через решение двух задач: во-первых, путем изменения социального состава партийной организации в соответствии с представлениями большевиков о «диктатуре пролетариата»¹⁶; во-вторых, посредством адаптации принятых в партию рабочих к реалиям внутрипартийной жизни через их обучение тому, «в борьбе с какими врагами внутри рабочего движения вырос, окреп и закалился большевизм»¹⁷.

Исходя из небольшой численности сибирской партийной организации по сравнению с партией в целом и преимущественно

¹³ ГА РФ. Ф.Р-374. Оп. 27. Д. 87. Л. 184–185.

¹⁴ Число членов партии с группировкой по образовательному цензу // Всероссийская перепись членов РКП(б) 1922 г. Вып. 4. М., 1923. Таблица № 3. Данные о грамотности 0,3 % членов и кандидатов в члены РКП(б) отсутствовали.

¹⁵ *Потапов П.А.* Некоторые вопросы партийного строительства в Сибири в 1924–1925 гг. (по материалам ленинского призыва) // Из истории партийных и советских организаций Сибири. Новосибирск, 1962. С. 87.

¹⁶ *Рогозинский Н.[В.]* Наши задачи в связи с ленинским призывом // Известия Сиббюро ЦК. Новониколаевск, 1924. № 67–68. С. 19–24.

¹⁷ *Диман Я.* Партвоспитательная работа среди «ленинского призыва» // Известия Сиббюро ЦК. Новониколаевск, 1924. № 67–68. С. 35.

крестьянского состава населения Сибири, 21 февраля 1924 г. Сиббюро ЦК наметило принять в ряды кандидатов в члены РКП(б) около трех тысяч рабочих¹⁸. Однако высокие темпы первых месяцев этой кампании и искренний энтузиазм руководившей ею краевой партийной элиты наводили на мысль о существенном увеличении первоначального плана. Уже в конце февраля — начале марта 1924 г. в «Известиях Сиббюро ЦК», являвшемся «главным» партийным журналом Сибири, заведующий орграспредотделом Сибирского бюро ЦК Н.В. Рогозинский заявил, что «можно без особых преувеличений поставить перед Сибирью задачу вовлечения в РКП(б) примерно 10 тыс. коммунистов-ленинцев»¹⁹.

О завершении ленинского призыва и его первых итогах по СССР было сообщено на XIII съезде РКП(б), состоявшемся 23–31 мая 1924 г. Тем не менее, в отдаленных районах Советского Союза, в том числе в Сибири, массовый прием рабочих в партию продолжался до августа 1924 г. Если в РКП(б) в целом за это время было принято около 200 тыс. чел., то сибирская партийная организация пополнилась, по одним данным, на 7 993 чел.²⁰, по другим — на 8 096 чел.²¹ Составляя всего около 4,0 % от всесоюзных показателей, эти цифры означали почти двукратное увеличение численности кандидатов в члены РКП(б) сибирской парторганизации. В общей сложности с 1 января по 1 августа 1924 г. количество кандидатов в члены партии в Сибири выросло с 11 340 до 20 479 чел., тем самым заметно приблизившись к числу ее членов (26 013 чел.)²². Принятие в партию такого количества рабочих обусловило возникновение и обострение целого ряда проблем: дальнейшее снижение общеобразовательного уровня и политической

¹⁸ *Родионов С.И.* Ленинский призыв в партию в Сибири (1924 г.) // Из истории партийной организации Кузбасса. Новокузнецк, 1962. С. 36.

¹⁹ *Рогозинский Н.[В.]* Наши задачи в связи с ленинским призывом // Известия Сиббюро ЦК. Новониколаевск, 1924. № 67–68. С. 19.

²⁰ Ленинский призыв РКП(б): сборник. М.-Л., 1925. С. 15.

²¹ *Нелюбин А.П.* Из итогов работы среди ленинского призыва // Известия Сибкрайкома РКП(б). Новониколаевск, 1925. № 1. С. 18.

²² Движение численного состава РКП(б) за период с 1 января по 1 июля 1924 г. // Известия ЦК РКП(б). М., 1924. № 2. С. 7; Из цифровых данных статотдела ЦК: численный состав РКП(б) на 1 августа // Известия ЦК РКП(б). М., 1924. № 7. С. 8.

грамотности, противоречий и даже конфликтов между партийной «молодежью» и «старыми» большевиками, несоблюдение «молодыми» кандидатами в члены РКП(б) партийной дисциплины.

Для преодоления этих трудностей, возникших во всех партийных организациях СССР, в июне 1924 г. при ЦК была создана специальная комиссия по воспитанию кандидатов в члены РКП(б), принятых по ленинскому призыву²³. Решением Политбюро ЦК от 12 июня ее состав был утвержден из 19 человек: членов ЦК А.А. Андреева, А.С. Бубнова, Н.И. Бухарина, А.И. Догатова, И.А. Зеленского, Г.Е. Зиновьева, Л.М. Кагановича, В.М. Молотова, К.И. Николаевой, И.В. Сталина, кандидатов в члены ЦК И.Д. Кабакова, С.И. Сырцова, М.С. Чудова, сотрудников аппарата ЦК В.Г. Кнорина и М.Н. Лукоянова, членов ЦКК Е.О. Бумажного и Н.К. Крупской, второго секретаря ЦК РКСМ В.Ф. Васютина, ректора Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова С.К. Минина²⁴. Председателем комиссии был назначен заведующий орграспредотделом ЦК Л.М. Каганович.

Приоритетное направление деятельности местных партийных комитетов на предстоящие месяцы было задано указаниями И.В. Сталина, данными им во время выступления 17 июня 1924 г. на курсах секретарей уездных комитетов при ЦК РКП(б). Генеральный секретарь ЦК выразил неудовлетворение стремлением к дальнейшему увеличению партийных рядов и призвал «поставить вопрос, резко и определенно, об улучшении качественного состава партии, об обучении ленинского призыва основам ленинизма, о превращении их в сознательных ленинцев»²⁵.

Первостепенной задачей, с которой партийное руководство Сибири столкнулось уже в самом начале кампании по обучению рабочих, вступивших в РКП(б) по ленинскому призыву, стала общая неграмотность их основной массы. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Сибири из 1,8 млн человек в возраст-

²³ Пленум ЦК РКП(б) // Правда. 1924. 3 июня.

²⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 443. Л. 9.

²⁵ Доклад тов. Сталина об итогах XIII съезда РКП(б) // Правда. 1924. 20 июня

те от 14 до 30 лет 1,38 млн²⁶, то есть 76,7 %, не имели даже начального образования. Более благоприятная ситуация существовала в городах, но и там неграмотными являлись 46,2 % жителей²⁷. Основным средством повышения образовательного уровня рабочих и крестьян было создание так называемых пунктов ликвидации неграмотности (ликпунктов). В течение 1923 г. обучение в них прошли около 300 тыс. сибиряков²⁸. В январе 1924 г. в Сибири продолжали действовать 1 632 ликпункта, в которых обучались 60 тыс. человек, то есть только 6,0 % неграмотного населения края²⁹. В соответствии с решением Всероссийского съезда по ликвидации неграмотности, состоявшегося в мае 1923 г., Сиббюро ЦК планировало завершить работу по обучению населения Сибири элементарным навыкам чтения и письма только к десятилетию Октябрьской революции.

В таких условиях 17 февраля 1924 г. краевая газета «Советская Сибирь» констатировала, что неграмотность значительной части сибирских рабочих не может препятствовать их вступлению в партию, но должна быть немедленно ликвидирована после их принятия в РКП(б)³⁰. С одной стороны, наличие среди партийной «молодежи» категории кандидатов, не умевших даже читать³¹, заметно ограничивало диапазон методов ведения партийно-просветительной работы. С другой стороны, для неграмотных кан-

²⁶ 1 380 000 неграмотных. Ответственные задачи обществ «Долой неграмотность» // Советская Сибирь. 1924. 6 марта; Ансон А. Ликвидация неграмотности в Сибири // Советская Сибирь. 1924. 9 марта.

²⁷ Подсчитано по: Московский А. С. Рост культурно-технического уровня рабочих Сибири (1920–1937 г.). Новосибирск, 1979. С. 74.

²⁸ 1 380 000 неграмотных. Ответственные задачи обществ «Долой неграмотность» // Советская Сибирь. 1924. 6 марта; Ансон А. Ликвидация неграмотности в Сибири // Советская Сибирь. 1924. 9 марта.

²⁹ Ансон А. Лучший памятник Ленину (о ликвидации технической неграмотности в Сибири) // Известия Сиббюро ЦК. Новониколаевск, 1924. № 67–68. С. 40.

³⁰ Первоочередная задача — ликвидировать неграмотность среди вступающих в партию рабочих // Советская Сибирь. 1924. 17 февраля.

³¹ О масштабах этого явления можно судить по материалам отчета Новониколаевского губкома за март — апрель 1924 г.: из 800 рабочих, принятых кандидатами в члены РКП(б), 33 чел., то есть 4,1 %, были признаны неграмотными и 184 чел., то есть 23,0 %, — малограмотными.

дидатов ленинского призыва так называемые «политзанятия» оказались фактически единственным источником информации о политических реалиях времени. Такая безальтернативность, конечно, способствовала усвоению партийными новобранцами идей и установок, выгодных сталинскому большинству.

Тем самым, отчасти вынужденно, отчасти сознательно центральное и местное партийное руководство отодвинуло задачу ликвидации общей неграмотности на второй план. Отчитываясь в январе 1925 г. перед Сибирским крайкомом РКП(б) о политической подготовке коммунистов ленинского призыва, секретарь Енисейского губкома Р.Я. Кисис отмечал, что «занятия ведутся так, чтобы наряду с усвоением политграммоты слушатели приобрели основные навыки в чтении и письме»³².

Заинтересованность ЦК и краевой партийной элиты в успешной политической адаптации кандидатов в члены РКП(б) обусловила повышенное внимание к пропагандистской и идейно-политической работе. Накануне кампании по ленинскому призыву в СССР функционировали партийно-просветительные учреждения нескольких видов (в порядке сложности): кружки самообразования, ленинские кружки, школы политграммоты, совпартшколы, коммунистические университеты. Массовое вступление в партию политически неграмотных рабочих потребовало от центрального и местного партийного руководства корректировки форм и методов политического просвещения.

Из ранее существовавших партийно-просветительных учреждений основными трансляторами идей сталинского руководства стали школы политграммоты и кружки ленинизма. Последние подразделялись на два типа: пониженного, предполагавшего прохождение учебника политграммоты, и повышенного, в которых рабочие изучали основы политэкономии, историю РКП(б) и революционного движения³³. В то же время организация политической подготовки «молодых» коммунистов потребовала от ЦК и местных партийных комитетов заметного расширения системы партпросвещения. В соответствии с циркуляром ЦК РКП(б) от 27 февраля

³² ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 139. Л. 193.

³³ К отчету Алтгубкома VIII губернской конференции РКП(б). Итоги работ за год (апрель 1923 — апрель 1924 г.). Барнаул, 1924. С. 59.

1924 г. во все краевые, областные и губернские парторганизации было разослано специальное положение о создании краткосрочных, или сокращенных, школ политграмоты³⁴. Новые учреждения были ориентированы на максимально быструю подготовку преимущественно неграмотных и малограмотных кандидатов в члены РКП(б) ленинского призыва. В отличие от нормальных школ политграмоты, обучение в которых длилось на протяжении полугода, курс сокращенных школ был рассчитан всего на шесть занятий за полтора месяца³⁵.

Резкое увеличение кандидатского состава сибирской парторганизации обусловило необходимость расширения сети партийного просвещения. Но из-за плохо поставленного делопроизводства даже члены высшего партийного органа Сибири не располагали точными сведениями о численности школ политграмоты и кружков ленинизма. По приблизительным данным, приведенным И.С. Родионовым, их общее количество с 1924 по 1925 г. увеличилось с 494 до 1044, то есть не менее чем в два раза³⁶.

В первой половине 1920-х годов базовым для обычных школ политграмоты была впервые изданная осенью 1919 г. «Азбука коммунизма» Н.И. Бухарина и Е.А. Преображенского. Этот партийно-политический учебник, написанный простым, доступным для малограмотных рабочих языком, представлял собой популярное разъяснение программы большевистской партии. Согласно «Азбуке», РКП(б) представляла собой единую сплоченную партию, выразительницу интересов рабочих и беднейшего крестьянства, основной целью которой являлась победа над буржуазией и «немедленное строительство коммунизма» в России. Однако ставшая особенно актуальной в начале 1924 г. задача пропаганды среди партийной «молодежи» антитроцкистских взглядов требовала соответствующей корректировки курса партпросвещения. Поэтому постановление ЦК «О приеме рабочих от станка в партию» от 31 января 1924 г. предусматривало пересмотр программы

³⁴ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 305. Л. 14; Положение о краткосрочной школе политграмоты (по основам ленинизма) // Справочник партийного работника. М., 1924. Вып. 4. С. 153.

³⁵ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 305. Л. 16.

³⁶ Родионов С.И. Ленинский призыв в партию в Сибири (1924 г.) // Из истории партийной организации Кузбасса. Новокузнецк, 1962. С. 42.

школ политграмоты, поставив в центр внимания изучение истории РКП(б) «в связи с исключительной ролью в ней руководящих идей тов. Ленина»³⁷.

Директива ЦК получила немедленный отклик в местных партийных организациях. Уже в начале февраля 1924 г. первый районный комитет Красноярска принял решение изменить программу партийного просвещения в сторону углубленного изучения тактики партии на основе сочинений В.И. Ленина³⁸. Аналогичный призыв 3 февраля 1924 г. был опубликован иркутской губернской газетой «Власть труда». По мнению редакции, именно произведения В.И. Ленина должны были лучше всего объяснить кандидатам и членам РКП(б) «борьбу большевизма со всякими уклонами в партии»³⁹. Изучение истории РКП(б) было объявлено главным средством борьбы с «уходом от партийной линии» издававшейся в Барнауле губернской газетой «Красный Алтай»⁴⁰. В условиях разворачивавшейся внутрипартийной борьбы эти установки автоматически становились потенциальным оружием против Л.Д. Троцкого и его сторонников.

Дискуссия, разгоревшаяся осенью 1924 г. вокруг «Уроков октября», вновь актуализировала постановку вопроса о борьбе с фракционностью и оппортунизмом в РКП(б). Так, в декабре 1924 г. Енисейский губком разослал всем нижестоящим парткомам письмо, требующее «повести единодушную борьбу против этих попыток подмены ленинизма троцкизмом путем широкой разъяснительной работы в организации и изучения сущности троцкизма в школах политграмоты, в кружках ленинизма и т.п.»⁴¹.

В январе 1925 г. краевое партийное руководство Сибири получило циркуляр ЦК от 30 декабря 1924 г. «О программах и по-

³⁷ Постановление «О приеме рабочих от станка в партию» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3: 1922–1925. М., 1984. С. 185.

³⁸ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 71. Л. 44–45 с об.

³⁹ Надо изучать историю партии и ленинизм // Власть труда (Иркутск). 1924. 3 февраля.

⁴⁰ Тих С. Ликвидируем один из наших пробелов // Красный Алтай (Барнаул). 1924. 12 февраля; Тих С. Изучайте ленинизм // Красный Алтай (Барнаул). 1924. 8 марта

⁴¹ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 90. Л. 14.

становке школ политграмоты», в котором недвусмысленно говорилось: «Необходимо помнить, что школа политграмоты должна не просто дать своему слушателю определенную сумму политических знаний, не просто ознакомить его с программой, историей, тактикой, строительством и политикой партии, а на почве этого ознакомления помочь ему стать действительным ленинцем, способным противостоять напору мелкобуржуазных влияний, служить его действительной большевистской ленинской закалке, против всякой возможности каких-либо уклонов от линии партии»⁴².

Специальная программа была разработана агитационно-пропагандистским отделом ЦК для сокращенных школ политграмоты. Она включала шесть тематических блоков, посвященных В.И. Ленину, Октябрьской революции, гражданской войне в России, строительству советского государства, международному рабочему движению, истории, программе, организационной структуре большевистской партии и внутрипартийной дисциплине⁴³. Примечательно, что центральное место во всех шести разделах было уделено борьбе «ленинской гвардии» не столько против контрреволюции и буржуазии, сколько против меньшевизма и фракционности в РКП(б). Таким образом сталинское руководство, по всей видимости, пыталось объяснить партийным новобранцам ошибочность взглядов бывшего меньшевика Л.Д. Троцкого и необходимость активной борьбы с ним и его сторонниками.

Содержание программы было единодушно принято местными парткомами Сибири, однако ее объем вызвал заметное беспокойство низовых партийных работников, справедливо отмечавших невозможность освоить весь курс за шесть занятий. Например, состоявшееся в начале апреля 1924 г. в Красноярске совещание по партийно-воспитательной работе среди кандидатов в члены

⁴² ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 306. Л. 2.

⁴³ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 305. Л. 15; План программы сокращенных школ политграмоты для кандидатов РКП(б) // Красное знамя (Томск). 1924; План программы сокращенной школы политграмоты для кандидатов РКП(б) // Справочник партийного работника. М., 1924. Вып. 4. С. 153–154.

РКП(б) ленинского призыва приняло решение переработать программу в сторону ее упрощения⁴⁴.

В более сложном положении оказались кружки ленинизма, которые в отличие от обычных и сокращенных школ политграмоты никаких конкретных директив о содержании изучаемого в них курса не получили. Поэтому местные партработники были вынуждены руководствоваться исключительно накопленным опытом и собственными представлениями в этой области. В результате в начале марта 1924 г. партийная печать сообщила, что кружкам ленинизма следует ориентироваться на программу сокращенных школ политграмоты и рекомендовала в качестве основных пособий брошюры Г.Е. Зиновьева о В.И. Ленине и истории РКП(б)⁴⁵.

Для школ политграмоты и для ленинских кружков остро стояла проблема кадров. Отсутствие подготовленных лекторов и пропагандистов в местных партийных организациях и нежелание коммунистов из других краев и областей добровольно ехать в отдаленную Сибирь не позволяли качественно изменить положение. Весной 1924 г. в Москве была создана специальная комиссия, решавшая вопрос об откомандировании в провинцию студентов вузов и сотрудников центральных партийных и советских органов для партийно-воспитательной работы среди кандидатов в члены РКП(б). Однако ее роль в обеспечении кадрами Сибирского края оказалась исключительно скромной. В соответствии с постановлением комиссии от 10 марта 1924 г. из 107 человек, мобилизованных для работы в провинции, в Сибирь были направлены только четверо⁴⁶. Кадровый голод сделал невозможным квалифицированное чтение лекций для вступивших в партию рабочих, а низкий уровень элементарной и политической грамотности партийных новобранцев затруднял процесс восприятия ими нового материала. Поэтому все занятия в школах политграмоты и кружках проходили преимущественно в форме бесед с учащимися.

Неотъемлемой составляющей идейно-политической работы среди кандидатов в члены РКП(б) ленинского призыва стало рас-

⁴⁴ Ленинский призыв проходит учебу // Красноярский рабочий (Красноярск). 1924. 6 апреля.

⁴⁵ Бурлак. К кампании вербовки в партию // Красное знамя (Томск). 1924. 7 марта.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 246. Л. 274–278 с об.

пространение предназначенных специально для них пособий. На роль и значение политической литературы в деле воспитания партийной «молодежи» было обращено внимание уже в первые недели кампании. 10 февраля 1924 г. в передовой статье «Правды» Н.К. Крупская в качестве одной из важнейших задач выдвинула издание статей, речей и книг В.И. Ленина и обеспечение их доступности для широких масс вступавших в партию рабочих⁴⁷. Как следствие, за 1924 г. в СССР для этих целей были изданы 164 произведения В.И. Ленина и 263 публикации о Ленине и ленинизме общим тиражом около 14,5 млн экземпляров⁴⁸.

На заседании Оргбюро ЦК 8 декабря 1924 г., посвященном докладу комиссии по воспитанию ленинского призыва, И.В. Сталин предложил ужесточить контроль за изданием учебной и политической литературы. Осудив только что вышедшую из печати хрестоматию по истории первой русской революции⁴⁹ за изложение фактов «с точки зрения всем известной гнилой „перманентной революции“ т. Троцкого», Генеральный секретарь заявил: «Пока книжным рынком будут командовать отдельные лица, которые имеют затаенную цель по капельке вливать в уши молодежи те идеи, которые им угодны и которые ничего общего с партийной линией не имеют, у нас порядка не будет»⁵⁰. Под «порядком» в данном случае И.В. Сталин и его сторонники, по всей видимости, понимали положение, при котором только они являлись бы обладателями монопольного права на трактовку исторических событий и текущих политических реалий.

Стремясь предотвратить попадание «нежелательной» литературы в поле зрения партийной «молодежи», сталинское руководство рекомендовало кандидатам в члены РКП(б) те издания, которые считало наиболее подходящими. Перечень таких публикаций, в частности, был приведен в «Календаре коммуниста на

⁴⁷ Крупская Н. Необходимо // Правда. 1924. 10 февраля

⁴⁸ Ленинский призыв в РКП(б): сборник. М.-Л., 1925. С. 94.

⁴⁹ Белоусов С.Н. Хрестоматия по истории первой русской революции 1905 г. / Под общей ред. А.Г. Калашникова. М., 1924. 296 с.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5027. Л. 1–2.

1925 год», изданном в количестве не менее 150 тыс. экземпляров⁵¹. Список включал девять наименований: «Устав партии» под редакцией Я.А. Яковлева; «Программу партии большевиков-коммунистов» Н.И. Бухарина; «Курс политграмоты по ленинизму» А.П. Станчинского; «Ленин. (Пособие для кружков)» П.М. Керженцева; «Что должен знать и понимать каждый рабочий, вступающий в партию» и «Историю РКП(б)» Г.Е. Зиновьева; «Что должен знать каждый вступающий в коммунистическую партию» А.И. Бердникова и Ф.Ю. Светлова; «Жизнь и работа В.И. Ленина» Е.М. Ярославского и изданную Главполитпросветом брошюру «Ленинскому призыву»⁵².

Широкую популярность получили также «15 заповедей для ленинского призыва» Г.Е. Зиновьева. Сознательно использованная в названии апелляция к Библии должна была вызвать доверие у необразованных рабочих и способствовать восприятию изложенных в пособии положений как непреложной истины. В брошюре в тезисной форме были сформулированы принципы поведения, вступивших в РКП(б) рабочих, основными из которых являлись отказ от религиозных убеждений, соблюдение внутрипартийной дисциплины, изучение истории большевистской партии, получение политических знаний, поддержание контактов и ведение разъяснительных бесед с беспартийными рабочими и крестьянством.

На первый взгляд последовательные, все эти публикации на самом деле обладали глубоким внутренним противоречием. Пропагандируя активность масс и призывая кандидатов в члены и членов РКП(б) к постоянному повышению уровня их политической подготовки, развитию инициативы и самостоятельности, авторы всех этих изданий одновременно требовали полного и беспрекословного подчинения партийных новобранцев директивам ЦК. Главный постулат, который должны были усвоить «молодые» коммунисты, сводился к известной формуле: «Что решено парти-

⁵¹ Данные противоречивы: во введении «Календаря» указано, что справочник был издан в количестве 150 тыс. экземпляров, тогда как на форзаце зафиксирована цифра в 200 тыс.

⁵² Календарь коммуниста на 1925 год / Под ред. С.С. Диканского. М., 1924. С. 397.

ей, то свято»⁵³. В 1926 г., анализируя ошибки своих предшественников, так называемая объединенная оппозиция признала, что «руководящая верхушка ЦК систематически приучала партийного середняка к пассивности, к тому, чтобы быть только свидетелем борьбы наверху, а верхушка оппозиции не давала отпора этой разлагающей тактике»⁵⁴.

Малограмотные рабочие, большую часть времени занятые на производстве, далеко не всегда имели возможность изучить даже тот небольшой объем литературы, который им предлагала партия. В результате гораздо более востребованной партийными новобранцами оказалась периодическая печать.

В Сибири самыми распространенными являлись краевая газета «Советская Сибирь» и орган Сибирского бюро ЦК профсоюза рабочих железной дороги «Сибирский гудок». Рост численности краевой парторганизации и задача ускоренного повышения уровня политической грамотности партийной «молодежи» обусловили последовательное увеличение их тиража. Если в январе 1924 г. «Сибирский гудок» издавался в количестве 11 тыс. экземпляров, то к весне того же года его тираж достиг 17–17,5 тыс. экземпляров. Аналогичная тенденция была характерна и для «Советской Сибири»: май 1924 г. — 6 тыс., январь 1925 г. — 13 тыс., май 1925 г. — 20 тыс. экземпляров. В октябре 1924 г. Новониколаевский губком сообщал краевому руководству: «Газеты выписывает подавляющее большинство, а в некоторых районах газеты выписываются поголовно (даже неграмотными) [...]. Газеты читаются регулярно, что во многом способствует поднятию уровня ленинского призыва»⁵⁵. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в партийной организации Алтайской губернии, в которой за май — ноябрь 1924 г. подписка на периодическую печать увеличилась в пять раз⁵⁶.

Всего к январю 1925 г. в крае издавалось 34 газеты общим разовым тиражом в 165,85 тыс. экземпляров⁵⁷. Из них семь изданий

⁵³ *Зиновьев Г.Е.* 15 заповедей для ленинского призыв. Красноярск, 1924. С. 6.

⁵⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 71. Д. 85. Л. 2.

⁵⁵ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 13. Л. 6.

⁵⁶ К отчету Алтгубкома IX губернской конференции РКП(б). Полгода работы (май — ноябрь 1924 г.). Барнаул, 1924. С. 70.

⁵⁷ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 23.

имели статус официальных органов губкомов и обкомов Сибири: «Рабочий путь» (Омск), «Красный Алтай» (Барнаул), «Ойротский край» (Улала), «Красное знамя» (Томск), «Красноярский рабочий» (Красноярск), «Власть труда» (Иркутск), «Бурят-Монгольская правда» (Верхне-Удинск).

С начала кампании периодическая печать регулярно публиковала заметки о массовом энтузиазме вступавших в РКП(б) рабочих, статистические сведения о росте численности парторганизаций, статьи о необходимости их политического воспитания, развития самостоятельности и инициативы партийной «молодежи». Посчитав это недостаточным, 19 апреля 1924 г. секретариат ЦК издал специальный циркуляр «О кампании в печати по использованию ленинского призыва»⁵⁸. Следуя этой директиве, поступившей в Сибкрайком в начале мая 1924 г., местные краевые и губернские газеты сообщали о необходимости срочной организации школ и кружков политграмоты, вовлечения кандидатов в члены РКП(б) в партийную, советскую, общественную работу, о скорейшей «ассимиляции» партийных новобранцев с уже опытными членами партии. Периодическая печать активно призывала «старых» большевиков к созданию соответствующих условий, которые позволили бы принятым в РКП(б) рабочим, сразу же «почувствовать себя в партии „как у себя дома“»⁵⁹.

Тем не менее, на практике процесс адаптации кандидатов в члены РКП(б) ленинского призыва шел крайне медленно. Повышенное внимание к ним центрального и краевого руководства РКП(б) только усилило «конфликт поколений». В июне 1924 г. информационный отдел ЦК сообщил, что «ленинцы зачастую рассматривают себя как смену старым бюрократившимся товарищам»⁶⁰. Аналогичные опасения выражали и руководители низовых партийных организаций. Например, в ноябре 1924 г. в Барнауле на одной районном партийном собрании прозвучали небезосновательные замечания о том, что «ленинцам уделяется внимания „больше, чем следует“», в результате чего они «могут „занять-

⁵⁸ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 2. Д. 393. Л. 33.

⁵⁹ См., например: *Вардин Ил.* Ленинский призыв и старые партии // Рабочий путь (Омск). 1924. 16 марта.

⁶⁰ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 2. Д. 17. Л. 349.

ся“»⁶¹. Такие настроения только что принятых в РКП(б) рабочих закономерно вызвали недовольство ветеранов и коммунистов, вступивших в партию в предыдущие годы.

Пытаясь преодолеть накопившиеся противоречия, партийное руководство Сибири регулярно обращало внимание партийной «молодежи» на необходимость соблюдения внутривнутрипартийной дисциплины. Разъясняя это положение Устава РКП(б) через партийно-просветительные учреждения, специальную литературу и периодическую печать, партийное руководство Сибири стремилось добиться от кандидатов в члены партии безусловной поддержки линии ЦК и «правильного» голосования в ходе выборов бюро ячеек. Несмотря на это, сначала Сиббюро, а затем Сибкрайком время от времени получали информацию не только об «ошибочных» высказываниях партийных новобранцев, возражениях против кандидатур, предложенных партийными комитетами⁶², но даже об отказе от выполнения директив.

Как правило, районные, губернские и краевой партийные комитеты стремились не афишировать подобные инциденты и сообщали о них в отчетах как о явлениях единичных и временных. Так же квалифицировал подобные случаи Центральный комитет партии. Летом 1924 г. его информационный отдел довел до сведения местных парткомов, что у многих коммунистов ленинского призыва «вызывает недоумение, как же Троцкий может выражать мелкобуржуазный уклон», однако в большинстве случаев «после разъяснений и изучения истории РКП[(б)] вырабатывается отрицательный взгляд на оппозицию»⁶³.

Полагаясь на первые результаты агитационно-пропагандистской и разъяснительной работы, сталинское руководство уже в первые месяцы кампании по ленинскому призыву приступило к вовлечению кандидатов в члены РКП(б) в активную партийно-советскую деятельность. По мнению заведующего орграспределом Сиббюро ЦК Н.В. Рогозинского, от успеха именно этой работы зависела «прочность закрепления новых товарищей за парти-

⁶¹ К отчету Алтгубкома IX губернской конференции РКП(б). Полгода работы (май — ноябрь 1924 г.). Барнаул, 1924. С. 73.

⁶² См., например: К отчету Алтгубкома IX губернской конференции РКП(б). Полгода работы (май — ноябрь 1924 г.). Барнаул, 1924. С. 71.

⁶³ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 17. Л. 350.

ей»⁶⁴. В то же время введение малоопытных, но соответствующим образом обработанных партийных новобранцев в различные учреждения Сибири, по всей видимости, способствовало усилению контроля партии за этими структурами и служило своего рода гарантией идеологической верности последних линии ЦК.

В феврале 1925 г., обобщая накопленный опыт и одновременно выдвигая задачи на ближайшую перспективу, Оргбюро ЦК наметило два крупных направления в этой области: «вовлечение в такую работу, которая не требует отрыва от производства», и «выдвижение на постоянную руководящую работу в государственных, профессиональных и всех прочих организациях»⁶⁵. Однако реализация этих установок была осложнена субъективным фактором: далеко не все рабочие, занятые на производстве, хотели брать на себя дополнительную нагрузку.

Партийные руководители Сибири предвидели такую ситуацию еще весной 1924 г. В письме, направленном 15 марта секретарям Центрального комитета РКП(б), члены Сиббюро ЦК высказали предположение, что «значительная часть вновь вступивших будут очень хорошими коммунистами», а «приблизительно более ¼ [кандидатов ленинского призыва] будут мало активны и попросту [окажутся] балластом»⁶⁶.

Правильность высказанных предположений подтвердилась в начале 1925 г. В соответствии с информацией, опубликованной ЦК, в среднем по СССР примерно 40–50 % партийных новобранцев представляли собой «активный слой, уже втянувшийся в организационную работу», 20–30 % были «недостаточно втянуты в практическую работу» и 15–20 % оставались «довольно пассивны»⁶⁷. Это соотношение можно считать верным и для сибирской партийной организации. По данным на январь 1925 г., в Алтайской, Енисейской, Новониколаевской, Омской и Томской губерниях из 6 255 кандидатов в члены РКП(б) ленинского призыва в различных

⁶⁴ *Рогозинский Н.[В.]* Наши задачи в связи с ленинским призывом // Известия Сиббюро ЦК. Новониколаевск, 1924. № 67–68. С. 22.

⁶⁵ О выдвижении и вовлечении в практическую работу вновь вступивших в партию рабочих // Справочник партийного работника. М.-Л., 1926. Вып. 5. С. 249.

⁶⁶ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 2. Д. 401. Л. 2.

⁶⁷ Ленинский призыв. М.-Л., 1925. С. 73.

видах общественной деятельности участвовали 2 718 человек, то есть 43,5 %. Из них 1 094 чел. были заняты профессиональной, 539 чел. — партийной, 256 чел. — советской, 138 чел. — кооперативной работой⁶⁸.

Наиболее значимым для сталинского руководства, решавшего в первую очередь собственные задачи, было участие новых членов и кандидатов в члены РКП(б) в партийных собраниях. По сведениям П.А. Потапова, 14-процентный рост численности членов парткомов Сибири и Дальнего Востока на протяжении 1924–1925 гг. был осуществлен во многом именно за счет «молодых» коммунистов⁶⁹. К концу десятилетия рабочие, вступившие в партию в 1924 г., пополнили даже Сибирский крайком: в декабре 1925 г. — один человек (1,2 %), в марте 1927 г. — два человека (2,0 %), в марте 1929 г. — три человека (2,4 %), в июне 1930 г. — семь человек (5,1 %)⁷⁰. Избрание кандидатов в члены партии ленинского призыва в состав партийных комитетов разных уровней служило демонстрацией расширения внутрипартийной демократии и одновременно способствовало постепенному вытеснению ветеранов ленинских времен из нового «сталинского аппарата».

Мощный идеологический эффект имело предоставление партийным новобранцам права решающего голоса при выборах делегатов на XIII съезд РКП(б). Это решение, принятое Политбюро ЦК в марте 1924 г.⁷¹ и затем распропагандированное как акт проявления истинной рабочей демократии, И.В. Сталин и его сторонники ис-

⁶⁸ *Нелюбин А.[П.]* Из итогов работы среди ленинского призыва // Известия Сибкрайкома РКП(б). Новосибирск, 1925. № 1. С. 19.

⁶⁹ Известия ЦК РКП(б). М., 1925. № 15–16. С. 11–12; *Потапов П.А.* Некоторые вопросы партийного строительства в Сибири в 1924–1925 гг. (по материалам ленинского призыва) // Из истории партийных и советских организаций Сибири. Новосибирск, 1962. С. 67.

⁷⁰ Подсчитано по: ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 2220. Л. 15–17; Оп. 5а. Д. 74. Л. 18–23; Оп. 7. Д. 19. Л. 25–27; Третья Сибирская краевая партийная конференция (25–30 марта 1927 г.): стенографический отчет. Новосибирск, 1927. С. 293–295; Четвертая Сибирская краевая конференция ВКП(б): стенографический отчет. Новосибирск, 1929. Вып. 3. С. 200–202; Стенографический отчет пятой Сибирской краевой партийной конференции ВКП(б). Новосибирск, 1930. С. 749–751.

⁷¹ ГАНО. Ф.П-1. Оп. 2. Д. 380. Л. 25.

пользовали во вполне прагматичных целях. Подготовка, полученная рабочими в школах политграмоты, и требуемое от них соблюдение партдисциплины должны были способствовать выбору «правильных» делегатов и минимизировать представительство сторонников оппозиции на партийном форуме.

Такое уравнение в правах партийной «молодежи» со «старыми» коммунистами оказалось привлекательной мерой как для вступивших в партию рабочих, так и для партийных комитетов, не справлявшихся с переводом «ленинцев» в ряды членов партии. В результате парткомы стали систематически обращаться в ЦК с просьбами о предоставлении кандидатам в члены партии ленинского призыва права решающего голоса при выборе бюро партийных ячеек. Для разъяснения ситуации 29 июля 1924 г. Политбюро ЦК приняло решение направить во все областные бюро, краевые и губернские комитеты РКП(б) специальное письмо запрещавшее применение такой практики⁷². Стремясь остановить поток ходатайств, 5 февраля 1925 г. ЦК РКП(б) издал специальный циркуляр «О недопустимости предоставления решающего голоса кандидатам [в члены] РКП(б)». Обращая внимание на то, что кандидатский стаж партийных новобранцев уже истек, Центральный комитет напоминал «о необходимости усиления работы по переводу принятых в текущем году кандидатов „рабочих от станка“ в члены партии»⁷³. Аналогичные установки давал местным партийным организациям Сибирский крайком РКП(б)⁷⁴ и транслировали окружные газеты⁷⁵.

Доказательством обоснованности предъявленных к местным парткомам требований был партийный Устав, согласно которому продолжительность кандидатского стажа составляла шесть месяцев. Следовательно, своеобразный испытательный срок основной массы кандидатов в члены партии ленинского призыва истек в августе — октябре 1924 г. Еще в конце лета о важности и глубоком морально-

⁷² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 453. Л. 4; Ф. 558. Оп. 1. Д. 2632. Л. 1–4 об.

⁷³ О недопустимости предоставления решающего голоса кандидатам РКП(б) // Справочник партийного работника. М.-Л., 1926. Вып. 5. С. 251.

⁷⁴ Лена А.[К.] Об изменениях в составе Сибпарторганизации // Известия Сибкрайкома РКП(б). Новониколаевск, 1925. № 1. С. 22.

⁷⁵ См., например: Об ускорении перевода кандидатов рабочих в члены партии // Рабочий путь (Омск). 1925. 24 февраля.

идеологическом смысле перевода партийной «молодежи» в ряды членов РКП(б) воодушевленно сообщала центральная и краевая печать⁷⁶. Однако по данным, имевшимся в распоряжении крайкома, в Сибири к началу ноября 1924 г. статус полноправных членов РКП(б) получили только 224 кандидата в члены партии ленинского призыва, что составило всего 2,8 % их общего числа⁷⁷.

Низкие темпы перевода кандидатов в члены РКП(б) ленинского призыва в члены РКП(б) в сибирской партийной организации были обусловлены совокупностью обстоятельств. В частности, малочисленная и в основном крестьянская по составу сибирская партийная организация оказалась не готова проделать такой объем работы. Перевод партийных новобранцев в члены РКП(б) требовал тщательной проверки каждого претендента, получения и ознакомление последнего с выданными ему рекомендациями и т.п. К тому же большинство рабочих, принятых кандидатами в члены партии, даже после прохождения политической подготовки очень плохо знали не только историю, но даже Устав и Программу большевистской партии.

Подтверждением этого стали результаты специальной проверки, по итогам которой вступившие в партию рабочие были разделены на три категории: неграмотные, среднего уровня развития и грамотные, в целом способные выполнять агитационно-пропагандистскую работу⁷⁸. В некоторых парторганизациях проводившие проверку комиссии выделили дополнительно так называемую полуторную группу, к которой были отнесены кандидаты, удовлетворительно усвоившие курс политграмоты, но бывшие не способными «на активную передачу своих знаний другим»⁷⁹. Отсутствие четких критериев, трудности учета и плохо налаженная система отчетности местных партийных организаций перед Сибкрайком РКП(б) обусловили отсутствие сколько-нибудь полных и систематизированных статистических сведений по данному вопросу.

⁷⁶ К переводу ленинцев // Правда. 1924. 19 августа; К приему ленинцев в ряды партии // Советская Сибирь. 1924. 20 августа.

⁷⁷ *Нелюбин А.[П.]* Из итогов работы среди ленинского призыва // Известия Сибкрайкома РКП(б). Новониколаевск, 1925. № 1. С. 20.

⁷⁸ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 135. Л. 46.

⁷⁹ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 86 об.

Судить о примерном соотношении перечисленных выше категорий кандидатов в члены РКП(б) ленинского призыва в Сибири можно на основании данных, приведенных Енисейским и Томским губкомами РКП(б). Согласно этим отчетам, по итогам летней проверки в Енисейской губернии 1 906 кандидатов в члены партии ленинского призыва (68 % от общего числа проверенных) были отнесены к первой группе, 580 (21 %) — ко второй и только 319 (11 %) — к третьей⁸⁰. Еще хуже дело обстояло в Томской губернии. В Тайгинской районной парторганизации 84 % кандидатского состава были признаны политически неграмотными, остальные 16 % — малограмотными, в Мариинской уездной парторганизации — соответственно 75 % и 25 %⁸¹. В Анжеро-Судженском районе проверка выявила 57,5 % кандидатов первой, 28 % — полуторной и только 4 % второй группы⁸².

В итоге к январю 1925 г., по утверждению заведующего агитационно-пропагандистским отделом Сибкрайкома А.П. Нелюбина, уровень политической подготовки кандидатов в члены РКП(б) ленинского призыва был «в общем ниже уровня старых партийцев, но все же выше общего уровня беспартийной массы и достаточен для проведения в массах основных директив и лозунгов партии»⁸³. Тем самым партийные руководители Сибири фактически открыто признали, что основной целью воспитания партийной «молодежи» являлось не полноправное ее включение в политический процесс, а всего лишь создание удобного инструмента для транслирования и послушного проведения на местах линии ЦК. Вместе с тем оценка, данная А.П. Нелюбиным, представляется все же явно завышенной. Слабая подготовка лекторов и пропагандистов, элементарная неграмотность слушателей и нерегулярная посещаемость ими партийно-просветительных учреждений привели к тому, что в начале 1925 г. большинство кандидатов в члены партии ленинского призыва по-прежнему не могли претендовать на статус полноправных членов РКП(б).

⁸⁰ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 139. Л. 93 об.

⁸¹ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 137. Л. 119 об.

⁸² ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 53. Л. 86 об.

⁸³ *Нелюбин А.[П.]* Из итогов работы среди ленинского призыва // Известия Сибкрайкома РКП(б). Новониколаевск, 1925. № 1. С. 19.

Более того, уже с конца 1924 г. парткомы стали фиксировать факты как исключения, так и добровольного выхода партийной «молодежи» из РКП(б). Сознвая нежелательность такого явления, партийные комитеты всех уровней старались, как правило, умалчивать о его масштабах и скрывать истинные причины. Не указывая точных цифр, ЦК и ЦКК РКП(б) называли исключение и выход рабочих из РКП(б) «незначительными»⁸⁴, носившими «характер вполне здорового процесса отцеживания от партии менее устойчивого, менее ценного и полезного элемента»⁸⁵. Признавая, что в некоторых губерниях доля покинувших партию рабочих достигла 10 %, ЦК, тем не менее, утверждал, что по СССР «размеры этого отсеивания не достигают в среднем и 3 %»⁸⁶.

Однако сопоставление этой информации с данными официальной статистики свидетельствует о том, что приведенные цифры не соответствуют действительности. Выступивший на XIII партийном съезде с докладом мандатной комиссии заведующий организационно-распределительным отделом, кандидат в члены ЦК РКП(б) Л.М. Каганович сообщил, что число принятых в партию по ленинскому призыву кандидатов составляло 241 591 чел. Но по сведениям статистического отдела ЦК, опубликованным в октябре того же года, за февраль — май 1924 г. численность кандидатов в члены коммунистической партии выросла только на 180 тыс. чел.⁸⁷ Специальный сборник о ленинском призыве, изданный в 1925 г., содержал информацию о 203 тыс. рабочих, принятых в партию до 1 августа 1924 г.⁸⁸ По всей видимости, разница между информацией, оглашенной на XIII съезде и опубликованной в конце 1924 и в 1925 гг., как раз и отражает количество партийных новобранцев, по тем или иным причинам покинувших партию с мая по август 1924 г. На этом основании можно утверждать, что доля выбывших составила не менее 16 % всех кандидатов в члены РКП(б) ленинского призыва.

⁸⁴ Отчет Центральной контрольной комиссии XIV съезду партии (май 1924 — декабрь 1925 г.). М., 1925. С. 44.

⁸⁵ Ленинский призыв РКП(б): сборник. М.-Л., 1925. С. 35.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Движение численного состава РКП(б) за период с 1 января по 1 июля 1924 г. // Известия ЦК РКП(б). М., 1924. № 2. С. 7.

⁸⁸ Ленинский призыв РКП(б): сборник. М.-Л., 1925. С. 13.

Сокращение и даже фальсификацию сведений о сокращении численности партийной «молодежи» широко практиковало и партийное руководство Сибири. Например, по сведениям информационно-статистического подотдела Сибкрайкома, за первое полугодие 1925 г. из числа кандидатов в члены РКП(б) в Сибирской парторганизации было исключено 239 чел, добровольно и механически выбыло — 254 чел. и умерло — 71 чел.⁸⁹ Но согласно секретной информационной сводке Сибирской контрольной комиссии, летом 1925 г. только в одном Анжеро-Судженском районе Томской губернии механически исключенными были признаны 123 кандидата в члены РКП(б)⁹⁰.

В отчетном докладе XIV партсъезду Центральная контрольная комиссия объяснила сокращение численности кандидатского состава РКП(б) тем, что часть рабочих «вошла в партию стихийно и поэтому при малейшем соприкосновении с партдисциплиной и партобязанностями стала отходить от партии»⁹¹. Причины же исключения из РКП(б) партийное руководство всех уровней склонно было видеть преимущественно в неуплате членских взносов, несоблюдении внутривнутрипартийной дисциплины, пьянстве и нежелании рабочих отказаться от религиозных убеждений. В действительности же проступки, вменявшиеся в вину партийной «молодежи», носили главным образом объективный характер и зачастую были неизбежны. Перегруженные работой на производстве и в большинстве своем находившиеся в тяжелом материальном положении, кандидаты в члены РКП(б) ленинского призыва не имели возможности регулярно посещать партийные собрания и платить членские взносы.

Стремясь скрыть масштабы выхода партийных новобранцев из рядов РКП(б) и одновременно предотвратить конфликты между оставшейся в партии «молодежью» и «старыми» большевиками, 8 декабря 1924 г. на заседании Оргбюро ЦК В.М. Молотов предложил отказаться от «излишнего подчеркивания» роли ленинского призыва. Согласившись с целесообразностью такой меры,

⁸⁹ Н.П. Как идет рост парторганизаций Сибири (по статразработкам информационно-статистического подотдела Сибкрайкома) // Известия Сибкрайкома РКП(б). Новосибирск, 1925. № 6–7. С. 52.

⁹⁰ ГАНО. Ф.П-2. Оп. 1. Д. 548. Л. 83–84.

⁹¹ Отчет Центральной контрольной комиссии XIV съезду партии (май 1924 — декабрь 1925 г.). М., 1925. С. 44–45.

Л.М. Каганович и И.В. Сталин пришли к выводу о необходимости именовать эту часть кандидатского состава РКП(б) «вновь вступающими в партию рабочими», перенеся формулировку «ленинский призыв» в скобки в качестве дополнительного уточнения⁹². Опираясь на это решение Оргбюро и одновременно реагируя на процессы, происходившие в Сибирской партийной организации, с весны 1925 г. периодическая печать края заметно снизила количество упоминаний о кандидатах в члены партии ленинского призыва, продолжая при этом регулярно публиковать материалы о регулировании состава парторганизации и политической активности рабочих в РКП(б).

Многочисленные факты, свидетельствовавшие о дезадаптации кандидатов в члены партии ленинского призыва, однако не помешали Сибкрайкому РКП(б) в 1925 г. настойчиво утверждать о дальнейшем укреплении Сибирской партийной организации, о расширении в ней внутривнутрипартийной демократии и о решительном отпоре, данном троцкистской оппозиции. Кампания по приему рабочих от станка в РКП(б) была эффективно использована сталинским руководством и поддержавшей его политической элитой Сибири для противопоставления Л.Д. Троцкого рядовой партийной массе. Однако опереться во внутривнутрипартийной борьбе на кандидатов в члены РКП(б) ленинского призыва как на надежную партийную прослойку на практике оказалось невозможно. Несоблюдение внутривнутрипартийной дисциплины, конфликты со «старшим поколением», низкий интеллектуальный уровень, плохое усвоение новобранцами партийных норм и правил делали их поведение мало предсказуемым. Затянувшийся перевод этой категории кандидатов в полноправные члены РКП(б) и заметная доля среди них выбывших из рядов партии по различным основаниям поставили под угрозу репутацию всей кампании по ленинскому призыву в целом. Поэтому с конца 1924 г. ЦК, а с весны 1925 г. и Сибирский крайком стали отказываться от разделения кандидатов в члены РКП(б) на вступивших до и во время ленинского призыва. Таким способом они попытались хотя бы формально завершить затянувшийся и не вполне успешный процесс политической адаптации партийной «молодежи».

⁹² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5027. Л. 3.